

ИСТОРИИ СТРОКИ

КРЕСТЬЯНСКИЙ КОМИССАР

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Уважаемая редакция! Недавно мне со всей семьёй посчастливилось проездом на личном автомобиле заглянуть в деревню Кара – Чумыш Прокопьевского района. Остановившись у первого крестьянского домика передохнуть. И сразу же нас, чудаков – туристов, окружила ватаха любопытных чумазых ребятишек. Посыпались вопросы: откуда приехали, по каким делам у них в селе? Ребятня оказалась словно охотливой. Не прошло и дюжины минут, как мы уже знали от неё, что их деревня богата историческими событиями, что из Кара – Чумыша было призвано на фронт Великой Отечественной более сотни человек, 47 из них погибли при защите Родины от фашистских и японских захватчиков. В годы гражданской войны, карачумышские крестьяне ушли в тайгу и влились в партизанский отряд, который наносил ощущимые потери колчаковцам в центре и на юге Кузбасса. О том далёком уже времени односельчанам напоминает памятник у клуба, поставленный благородными земляками партизанскому комиссару Андрияну Ануфриеву. По возвращению домой из тур поездки по прокопьевскому району, я много раз вспоминал рассказы Карачумышских мальчишек, перелистал сотни страниц давнивших и не очень книг, но найти материал о партизанах в годы белогвардейщины не смог. О борьбе с колчаковщиной в 1918 – 1919 годах в районе нет литературы. И в краеведческом музее. Елена Ивановна на страницах вашей областной газеты не редко публикуются корреспонденции местных авторов под рубрикой истории строки. Уверен, что многие бы с интересом прочитали о событиях в Кузнецком крае в грязные годы революции. О прошлом забывать нельзя. Ведь это наша история. С уважением к Вам прокопчанин Иван Холодов.

Редакция попросила краеведа прокопьевского района, заслуженного работника культуры РФ, журналиста Николая Алексеевича Бобрышева ответить на письмо И. Холодова. Публикуем его материал.

Да, действительно в центре села Кара – Чумыш прокопьевского района, а точнее на территории местного очага культуры стоит скромный обелиск, увенчанный красной звездой. Ещё недавно, лет пятнадцать – двадцать тому назад у этого памятника проводились митинги, посвящённые очередной годовщине великого октября, парни призываники в Советскую Армию давали клятву землякам добровольно служить родине, свято исполнять свой воинский долг. Нередко здесь, у сельского Дома культуры, останавливались разнаряженная, с бубнами на дуге, лошадка с молодожёны, и жених, и невеста возлагали к подножью охапки цветов. Но чаще других карачумышцы видели в памятнике уже в солидных годах мужчин из соседних сёл, бывших партизан, борцов за советскую власть в годы гражданской войны в Кузбассе. Они приходили и приезжали в Кара – Чумыш почтить память своего командира, крестьянского комиссара Андрияна Ануфриева, постоять молча у его могилы и вспомнить свою молодость.

Как было, с чего начиналось?

Весть о революционных событиях в Петрограде, Москве, других городах, об установлении советской власти в России карачумышцы узнали от Андрияна Ивановича Ануфриева, только что вернувшегося с германского фронта. Эту весть жители сибирского притяжного села восприняли не единодушно. Одни с радостью, другие с недоверием, третья – с сомнением.

Брат тогда редко бывал дома, – рассказывала мне сестра Андрияна Ануфриева Анна Ивановна Баранова, проживающая в посёлке Трудармейский.

– То в Томск уезжал, то в Кузнецк, то ешё куда – то. Возвращался с кипой книг! Собирал односельчан, рассказывал им о новой жизни, Ленине, объяснял цели и задачи большевиков. И люди поняли, что Советская власть на стороне бедняков, что кончились их мучения и унижения со стороны местных богачей и царских чиновников.

В посёлке Трудармейский, недалеко от берёзовой рощи, есть небольшая, но красивая улица Зелёная. Пожалуй, самый аккуратный, окрашенный масляной краской под крышу на улице дом под номером 18. В нём жила Лидия Андрияновна Касьян – единственная дочь Андрияна Ивановича Ануфриева. Собеседница она интересная, да и рассказать ей есть о чём: в жизни повидала многое.

– Андриян – мой отец – говорила Лидия Андрияновна, – родился в 1894г. оду в Кара – Чумыше. Родитель его, мой дедушка, известный охотник, с детства приучал сына ходить по тайге, без промаха стрелять дичь, распутывать замысловатые следы зверя. Бывало, хаживали на медведя, волка, рысь. Мать и бабушка – набожные люди, настойчиво прививали сыну и внуку любовь к церкви, веру во Всевышнего, в поступороннюю вечную жизнь. И когда Андриян закончил здешнюю церковь – приходскую школу, увезли его в Томск и отдали в духовную семинарию.

Несмотря на строгий режим в богоспу-

жебном заведении и запрещении вкушения мирских благ, семинарист Ануфриев вскоре сблизился с Томской революционно – настроенной молодёжью и стал одним из активных участников политических кружков. В келье появилась крамольная, запрещённая литература.

Будущий служитель церкви появился в кругу мастеровых, вёл беседу с железнодорожниками, пробирался тайно на завод. Запрягал крест господний под блузу, призывал народ встать на путь классовой борьбы за лучшее будущее, против царских порядков. Однажды при осмотре комнат семинаристов у Ануфриева нашли «вредную брошюру». Дабы не омрачить святейшие стены, его без шума отчислили «по состоянию здоровья» из семинарии. Вернувшись в Кара – Чумыш, Андриян не терял связи с томскими друзьями – подпольщиками до самого призыва его в царскую армию: шла первая мировая война.

– По воспоминаниям мамы, – говорила Лидия Андрияновна, – нам частенько наведывались незнакомые, издалека приезжие люди. Отослав хозяйку к соседям, в доме начинался приглушённый разговор, порой перераставший в громкий спор. О чём говорили гости и Андриян, мать не знала, но догадывалась: сын идёт супротив царя.

Сейчас трудно и, пожалуй, невозмож но установить, где проходил военную подготовку Ануфриев, на каких фронтах воевал, не известно и об участии служивого в Февральскую революцию 1917 года. «Я хорошо помню Андрияна Ивановича, – рассказывал старожил Кара – Чумыша Афанасий Тихонович Иванов. – Домой со службы он вернулся не задолго до октябрьских событий. Весь израненный, больной, был непоседливым, вездесущим. Деревенские мужики тянулись к фронтовику, внимательно прислушивались к его слову. Знали, что он состоит в рядах большевистской партии. А это уже о многом тогда говорило. Однажды, в воскресный день на площади в центре села, где постоянно собирался люд по случаю важных событий, со взрослыми были и мы карапузы – малыши. Все недоумевали: на сходе ни одного чиновника из уездного города Кузнецка, ни местных богачей. На видном месте, откуда читались указы царских и земских властей, с красным полотнищем в руках стоял крестьянин Игнат Благодатских. Возле него – высокий, стройный молодой мужчина с улыбкой на лице.

– Глядите! Наш Ануфриев!
– Андриян!
– Вот те да! – гудели голоса.
– Товарищи! – Ануфриев снял шапку – ушанку с красным бантом. – Товари-

щи! Большевики, Ленин взяли власть в свои руки. Свершилась социалистическая революция.

Андрин Иванович говорил о ленинских декретах о мире, земле, о том, что надо избрать в Кара – Чумыше и в других окрестных сёлах Советы депутатов. Площадь гудела растревоженным ульем. Из толпы донеслось: «Рано торжествуете товарищи большевики!» Злобный выкрик поглотил галдёжу народной массы...

В марте 1918 года в Кара – Чумыше состоялось волостное собрание. Сюда на сход прибыли выборные из многих деревень: Михайловки, Инченкова, Оселков, Котино. Житель Еловки Максим Комогорцев вспоминал: «На волостном собрании стояли вопросы: 1. О выделении земли всем бессемельным переселенцам Кара – Чумышской волости. 2. Выборы Совдепа (Совета депутатов). 3. Выборы делегатов на съезд Кузнецкого уездного Совета. По предложению большевика Ануфриева избрали Совдеп и делегатов. На уездный съезд были избраны Иван Филиппович Петроченко из Еловки, Антон Павлович Удиков из Оселков, крестьянин – бедняк из Михайловки Фёдор Арсентьевич Арсентьев и я, Максим Комогорцев».

С первых дней Совдеп развернул большую работу в деревнях Кара – Чумышской волости. Составлялись списки малоземельных крестьян и тех, у кого можно урезать посевные площади, брался на учёт хлеб у кулаков, вёлся сбор продовольствия в помощь голодающим. Члены Совдепа по совету Ануфриева не раз обсуждали вопрос о создании в Кара – Чумыше, Еловке, Оселках коммун.

В мае 1918 года вспыхнул мятеж чехословакского корпуса в Сибири, а вскоре власть в Томской губернии перешла в руки временного Сибирского правительства во

На снимке: Кара – Чумышцы – односельчане А.И. Ануфриева. Первый с права Н.А. Бобрышев

главе с верховным правителем адмиралом Колчаком. Советы были объявлены вне закона. По всему Кузбассу разместились опорные гарнизоны белогвардейцев. Большевики, активисты – совдеповцы ушли в подполье. Член Совета Кузнецкого уезда И.Ф. Петроченко был схвачен колчаковцами, брошен в Кузнецкую тюрьму, а через несколько дней расстрелян. Опасаясь ареста, ушёл из Оселков другой член уездного Совета А.П. Удиков. Скрылся и А.И. Ануфриев.

– Я была уже довольно взрослой девочкой. Мне двенадцать стукнуло, – вспоминала сестра Андрияна Анна Ивановна Баранова. – Хорошо помню тот день. К нашему дому на взмыленных конях подскакали трое верховых. Военные с винтовками. Всё перервали в подворье. Искали Андрияна. Накричав на мать, русью тронулись в Оселки. Как потом стало известно, конные не нашли и Удикова.

По призыву коммунистов на борьбу с мятежниками и белогвардейцами поднялись рабочие и крестьяне – бедняки всего Кузбасса. Повсеместно создавались красногвардейские и партизанские отряды. Борьба с контрреволюцией вступила в решающий период. В декабре сформировался партизанский отряд, действующий в окрестностях Еловки. Им командовал горнорабочий Бачатского рудника И.Е. Сизиков. Бачатский подпольный комитет большевиков постоянно держал связь с отрядом и вскоре направил туда военным

комиссаром А.И. Ануфриевым.

Андрин Иванович, прибыв на базу, нашёл здесь многих знакомых из Оселков, Михайловки. Были здесь и его земляки – односельчане мужики из Кара – Чумыша. Вместе с ними он участвовал в вылазках на колчаковские посты, организовывал доставку в тайгу продуктов из деревень, бывал в других партизанских отрядах, где обсуждались единые, совместные планы борьбы с белогвардейцами. Однажды партизаны Сизикова сделали вылазку на пекарню в село Бороденково (ныне Артышта), где выпекали хлеб для Бачатского колчаковского гарнизона. Трофеи – несколько подвод муки и печёного хлеба были доставлены Еловку, а от туда переправлены в тайгу к партизанам. Этой смелой операцией руководил комиссар А.И. Ануфриев.

Известно, что в ночь с 1 на 2 декабря 1919 года началось восстание солдат Кузнецка. Узнав о том, что карательный отряд поручика Мальцева, базирующийся в Бачатске, направился на подавление восстания, Сизиков и Ануфриев решили напасть на гарнизон и разбить оставшиеся там подразделения белых. В ночь на шестое декабря партизаны ворвались в Бачаты, разгромили штаб и караульный взвод.

15 декабря отряд Сизикова прибыл в Кольчугино. Сюда же подошли другие партизанские отряды. В конце месяца весь Кузбасс был очищен от колчаковщины. В этом не малый вклад борцов за восстановление советской власти, которых воспитал и вёл за собой большевик комиссар Андриян Иванович Ануфриев.

Покончив с гражданской войной, молодая Советская страна стала переходить к мирному строительству. В деревнях создаются колхозные хозяйства – сельскохозяйственные артели, коммуны, товарищества по совместной обработке земли. Много работы у Бачатского волостного (районного) земельного отдела, который возглавил сразу же после завершения разгрома колчаковщины А.И. Ануфриев. Кулаки, зажиточные крестьяне, да и нередко середняки всячески старались помешать колхозификации, всеми средствами пытались вредить колхозному движению. Кулаки не останавливались даже перед террором, организуя нападения на сельских активистов и советских работников. В доме Ануфриевых частенько находили подброшенные письма с угрозой расправиться с хозяином, если он не уйдёт из земотдела, не прекратит агитацию за объединение земель, создание колхозов. От угрозы перешли к действию. Как – то Андриян срочно выехал в удалённое село и заночевал там. Жена Марина Евгеньевна с дочкой Лидой на ночь остались у родственников. Бандиты ворвались в дом перед рассветом, забрали кое – какие вещи, политическую литературу и скрылись. Свой визит они засвидетельствовали клочком бумаги, на котором корявыми буквами нацарапали: «Красному антихристу не уйти от возмездия». Но ни какие козни врагов Советской власти не сломали дух коммуниста Ануфриева. Он ещё долго работал в райисполкоме, райкоме партии, сельском Совете. Однако фронтовые раны, простудная болезнь, подхваченная в партизанской тайге, давали о себе знать. 30 сентября 1929 года неспокойное сердце большевика перестало биться. Андриян Иванович был похоронен на территории Кара – Чумышского сельского Совета, под окном дома, под которым трепетал красный стяг.

За последние годы изменился облик Кара – Чумыша. Давно нет дома, где размещался первый Совет. Могила, где был похоронен комиссар партизанского отряда, один из первых председателей Сельсовета Андриян Иванович Ануфриев, окончательно разрушилась. И карачумышцы обратились к руководству совхоза с просьбой поставить новый памятник своему заслуженному земляку. Просьба была услышана. Теперь памятник А.И. Ануфриеву стоит в центре деревни у входа в местный Дом культуры. Как и раньше люди приходят сюда, чтобы почтить память человека, который всю свою недолгую жизнь боролся с несправедливостью и отдал её за лучшее будущее Отечества.

Николай БОБРЫШЕВ
Кара – Чумыш – Прокопьевск
Фото из архива автора